

Цинь Юй только что лег, как Цюй Фэнхуэй распахнул дверь и вошел, подошел и сел рядом. Цинь Юй мельком взглянул на него:

— Иди спи вон там.

— Ма У храпит.

— И я тоже храплю, — Цинь Юй толкнул его рукой, скинув с кровати.

Что за проблемы у этого парня? Цюй Фэнхуэй, глядя на него, пробурчал:

— Ты что, переодетая женщина?

— Эй, Цюй, подожди, пока шестой господин Бай проснется, тогда я тебе расскажу, кто я такой.

Перевернувшись, Цинь Юй натянул одеяло и закрыл глаза.

С потерей пути к зернохранилищам армия из города Цзичэн вынуждена была идти обходным путем для оказания помощи. С потерей города Фэйчэн войска области Байчжоу не могли продвигаться на восток, чтобы сдерживать армию Гуаньчжуна. А с падением города Ванчэн армия князя Цзинь, двигавшаяся на юг для оказания помощи, оказалась под угрозой. Если они атакуют город Хуайчэн, то рискуют попасть в опасное положение, а если не атакуют, то боятся удара с тыла.

Тридцать тысяч человек! Тридцать тысяч! Этот инспектор Ци действительно сложный противник.

«Если небо дарует, а ты не берешь, то навлекаешь беду на народ».

Не говори ерунды.

Со сжатыми бровями, с потом на лбу, Цинь Юй во сне безостановочно твердил это Чжао Чжипину.

На Лянъаньском тракте армия князя Цзинь приостановила движение. Ван Мэн, осадив коня, посмотрел налево и сказал:

— Генерал Ань, эта дорога ведет на восток, к городу Ванчэн. Генерал, вы действительно хотите сделать это?

— Генерал Ван, — спокойно произнес Ань Цзыци, глядя на восток, — вы слышали слова господина Чжао. Если мы выиграем эту битву, то сможем устроить всех вокруг. Если проиграем, царство Цзинь окажется в окружении врагов.

Верно, но Ань Цзыци с двумя десятками тысяч человек хочет сдержать армию у города Ванчэн, что выглядит как самоубийство.

Ван Мэн, сидя в седле, посмотрел вперед, затем в сторону города Ванчэн, немного поколебался и сказал:

— Я пойду в город Ванчэн, а вы, генерал, возьмите основную армию и идите в город Хуайчэн, чтобы спасти Чэнвэня.

— Генерал, сейчас вы — командующий армией царства Цзинь. С вами ничего не должно

случиться.

Слегка опустив голову, Ван Мэн не стал возражать. Эти слова Чжао Чжипин сказал им перед отправлением. Выпрямив спину, Ван Мэн принял серьезный вид, сложил руки в почтительном поклоне и торжественно произнес:

— Генерал Ань, желаю вам победы в этой битве. Обязательно вернитесь живым.

— И я желаю генералу одержать решающую победу.

Ань Цзыци сложил руки в поклоне, взмахнул кнутом и повел армию на восток. «Я обязательно вернусь живым, князь. И ты должен вернуться!»

В округе Шуйнин Цинь Юй и его спутники после нескольких дней пути наконец выбрались из безлюдной местности. Трое были покрыты пылью, издалика похожие на беженцев.

Войдя в небольшой городок у переправы, они быстро нашли постоялый двор. Даже не поужинав, трое помылись и легли спать. Проснувшись к ужину, они переоделись, и слуга с улыбкой подошел к ним.

— Господа, что будете заказывать?

— Вино, мясо, рис, — сказал Ма У, садясь за стол и пугая слугу своим взглядом.

Слуга принес еду — именно то, что просили: огромное блюдо с говядиной по центру. Собираясь уйти, он был остановлен Цюй Фэнхуэем.

— Господин?

— Переправа открыта?

— Открыта, — ответил слуга, напуганный Ма У, и быстро удалился.

— Шестой господин Бай, — Цюй Фэнхуэй повернулся с бокалом в руке, — вы ошиблись.

— Ошибся, так ошибся, — сказал Цинь Юй, не глядя на него, только продолжая есть.

Закончив, он встал и ушел.

Цюй Фэнхуэй, глядя на его беспечный и уверенный вид, нахмурился:

— Каждый раз, когда он так себя ведет, мне хочется его ударить.

— Что? — Ма У, занятый едой, только сейчас услышал его слова.

Черт, я больше никогда не буду работать с этими двумя!

Цюй Фэнхуэй, закончив есть, поднялся и ушел наверх отдыхать.

На следующий день они сели на лодку у переправы и за день добрались до города Байцзин. Сойдя с лодки, Цюй Фэнхуэй, увидев толпу людей у стен города, бросил взгляд на Бай Лю и подумал, что этот парень действительно угадал.

— Ну как? — Цинь Юй сел на камень у дороги, закинув ногу на ногу, и смотрел на них. —

Несите шестого господина обратно!

— Мы не можем войти в город, что делать? — Ма У, не обращая на него внимания, осматривал окрестности.

Цюй Фэнхуэй, вместе с ним осматривая местность, вдруг указал вдаль:

— Вон там, кажется, есть палатки. Пойдем посмотрим.

Шестой господин Бай уже лежал на земле, смотря на них с безразличием:

— Идите, я подожду здесь ваших хороших новостей.

— Эй? — Цюй Фэнхуэй указал на него, но, подумав, махнул рукой и пошел с Ма У.

Через некоторое время они вернулись, неся палатку и вещи, и поставили их на землю. Цюй Фэнхуэй, глядя на Бай Лю, который смотрел в небо, раздраженно сказал:

— Эй, Бай, иди помогать.

Медленно поднявшись, Цинь Юй, покачиваясь, подошел и, посмотрев, спросил:

— Как вы добыли эту палатку?

— Взяли в аренду.

Посмотрев в ту сторону, Цинь Юй удивился:

— В аренду?

— Это был торговый караван, я попросил их помочь, — сказал Цюй Фэнхуэй, глядя на его пустые руки. — Ставь палатку.

Цинь Юй взял камень и начал устанавливать палатку, смеясь:

— Если уж вы грабите, почему не взяли еще одну? Шестой господин не будет жить с другими.

Он понимал, что палатку не так-то просто было получить, и, вероятно, Цюй Фэнхуэй и Ма У запугали тех людей.

— Хватит болтать, ты вечно недоволен, — наконец вступил Ма У.

Только что закончив, они сели, как вдруг услышали шум. Кто-то бежал и кричал:

— Маркиз Аньдин с армией в двадцать тысяч человек перехватил войска у города Ванчэн!

Двадцать тысяч! Цинь Юй изменился в лице, его взгляд был устремлен вперед, а сердце слегка дрожало.

— Что случилось? — Цюй Фэнхуэй посмотрел на вставшего Цинь Юя.

— Спать!

Двадцать тысяч, это же самоубийство! Ань Цзыци, кто заставил тебя так рисковать? Я же говорил тебе, что командир не обязательно должен идти впереди всех.

Внутри палатки Цинь Юй смотрел вверх, и в его сердце звучал голос: «Это ты!»

— Я уже ушел, это не должно меня касаться.

За палаткой Цюй Фэнхуэй, услышав этот шепот, нахмурился и, остановившись, развернулся и ушел.

Ночью на небе висел тонкий серп луны, звезды тускло светили. Цинь Юй смотрел на огонь перед собой, погруженный в свои мысли, как вдруг Ма У подошел и хлопнул его по плечу.

— Шестой брат, там делают ставки.

Он знал, что Бай Лю любит азартные игры.

— На что?

— Пойдем, покажу.

Ма У, не дожидаясь ответа, повел его. Цинь Юй последовал за ним и, встав среди толпы, через некоторое время засмеялся.

— Я ставлю на победу царства Цзинь! — громко крикнул Цинь Юй.

Окружающие на мгновение замолчали, затем начали искать говорящего. Вскоре все взгляды устремились на Цинь Юя, и тот, кто принимал ставки, улыбнулся:

— Брат, ты смелый! Царство Цзинь — один к десяти. Сколько ставишь?

Цинь Юй достал кошелек, посмотрел и спросил:

— Ма У, Сяо Хуэй, сколько у вас есть?

— Эй! — Ма У попытался остановить его.

Цюй Фэнхуэй же сразу отдал свои деньги и сказал:

— Эй, Бай, если проиграешь, вернешь мне вдвое.

Улыбнувшись, Цинь Юй не ответил, а, посмотрев на принимающего ставки, сказал:

— Это ставка на победу царства Цзинь, а это... — он взглянул на другой коэффициент, — на триумф маркиза Аньдина.

Тот, кто принимал ставки, взял деньги, взвесил их в руке и громко рассмеялся:

— Брат, ты щедр!

Цинь Юй ушел оттуда, а Цюй Фэнхуэй догнал его и хлопнул по плечу:

— Не боишься остаться без штанов?

— Сяо Хуэй, — Цинь Юй не смотрел на него, продолжая идти туда, где людей становилось меньше, — шестой господин редко проигрывает.

В темноте Цюй Фэнхуэй не видел его выражения, но его уверенный тон, хоть и раздражал, на

этот раз не вызывал отвращения.

— Генерал, — Ло Пин поддержал Ань Цзыци, — уходите.

— Замолчи, — Ань Цзыци оттолкнул его, выхватив меч. — Будем сражаться до конца!

В лагере армии Гуаньчжуна заместитель генерала, посмотрев вперед, сказал главнокомандующему Юй И:

— Генерал, армия князя Цзинь снова атакует.

Юй И, глядя вперед, видел то же, что и его заместитель, чьи слова скорее звучали как вздох.

Они выдвинулись из города Ванчэн, чтобы атаковать армию князя Цзинь у города Хуайчэн, как и было запланировано. Но армия Ань Цзыци словно обезумела, яростно сражаясь с ними, используя каждый город, каждую долину, каждую рощу. Каждый их шаг давался с трудом.

Если не уничтожить их полностью... Юй И чувствовал, что они, возможно, никогда не дойдут до города Хуайчэн. Но что толку в уничтожении? К тому времени город Хуайчэн...

— Встречайте врага! — Юй И, сжав зубы, отдал приказ.

Армия, словно прилив, хлынула вперед. Солдаты армии князя Цзинь, казалось, были оцепеневшими или обезумевшими, и, как прилив, бросились навстречу.

— Генерал Ань!

Ло Пин обернулся и увидел, что Ань Цзыци ранен в левое плечо.

— Генерал... уходите...

— Ло Пин!

Ань Цзыци схватил его за воротник.

— Если мы уйдем, генерал Ван, генерал Цзян и сто тысяч солдат погибнут. Царство Цзинь... погибнет!

Ло Пин, глядя на него, почувствовал, как его щеки непроизвольно задрожали. Подняв меч, он крикнул:

— Сражаемся до конца!

И снова бросился в бой.

<http://bllate.org/book/16170/1452176>